

ВАЛЕНТЕН МЮССО

**ТАЙНА ДОМА
ТРЕХ ВЯЗОВ**

INSPIRIA

МОСКВА

УДК 821.133.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44
М98

Valentin Musso

LE MYSTÈRE DE LA MAISON AUX TROIS ORMES

© Éditions du Seuil, 2021. Published by arrangement
with SAS Lester Literary Agency & Associates

Мюссо, Валентен.

М98 Тайна Дома трех вязов / Валентен Мюссо ; [перевод с французского В. Гордиенко]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Ток. Детектив в кубе).

ISBN 978-5-04-231959-4

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

О чем думал граф Ив де Монталабер, когда приглашал в свое поместье «Дом трех вязов» этих четверых: знаменитого генерала, уважаемого доктора, модного журналиста и жену бизнес-конкурента? Это известно только пятому и самому важному гостю – легендарному сыщику Луи Форестье. Между графом и детективом существовал тайный уговор. Впрочем, исполнить его уже невозможно: в самый разгар уютного вечера графа убили. В комнате, запертой изнутри...

Теперь детектив Форестье должен расследовать не то, что ему поручил граф, а неожиданное и невозможное убийство своего нанимателя. Под подозрением, разумеется, оказываются все в особняке. Но то, что кажется классическим герметичным убийством с замкнутым кругом подозреваемых, оказывается лишь ключом к еще более сложной загадке...

В «Доме трех вязов» ничего не происходит просто так. Нельзя верить ни своим глазам, ни своим ушам, ни даже своему разуму. Здесь все словно игра, пазл, который предстоит собрать опытному детективу...

УДК 821.133.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44

© Гордиенко В., перевод
на русский язык, 2024
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-231959-4

*Чем целый век жить нищим,
не лучше ли прожить секунду,
но королем?*

Жан Жионо

ЧАСТЬ I

«Пари суар»

Ежедневная иллюстрированная газета

6 мая 1938 года

НЕЗАУРЯДНЫЙ КОМИССАР ВЫХОДИТ НА ЗАСЛУЖЕННЫЙ ОТДЫХ

После тридцати лет безупречной службы вышел на пенсию дивизионный комиссар Луи Форестье, легенда криминальной полиции. По этому случаю в Министерстве внутренних дел состоялся прием, на котором директор Службы общественной безопасности подробно описал долгую карьеру полицейского и объявил благодарность за бесчисленные услуги, которые комиссар оказал стране в борьбе с преступностью.

Получив юридическое образование, Форестье вступил в подразделение мобильных полицейских бригад вскоре после их создания в 1907 году. Вместе с коллегами-полицейскими он участвовал в раскрытии самых громких уголовных дел начала века: «Шоферы из Дрома», «Банда Бонно»; а работая над «делом Ландрю», сыграл ключевую роль в поимке преступ-

ника. После войны Форестье перешел в полицейскую бригаду Ниццы, где раскрыл так называемое «дело Огра», арестовав убийцу, который весной 1922 года сеял панику на Ривьере. Спустя шесть лет, после смерти жены Клары, комиссар вернулся в Париж, где ему, кроме прочего, поручали особенно трудные и щекотливые дела политико-криминального свойства, за успехи в расследовании которых он был удостоен ордена Почетного легиона.

С уходом Луи Форестье завершается славная глава в работе криминальной полиции.

Глава 1

ТРИ ВЯЗА

— Добро пожаловать, господин комиссар. Я Анри, к вашим услугам; надеюсь сделать ваше пребывание здесь приятным, насколько это возможно.

Встретивший гостя у крыльца мужчина, хоть и совершенно седой, выглядел великолепно: в безупречном костюме, с горделивой внешностью слуги, вышколенного в домах уважаемых семейств.

— Рад познакомиться, — ответил Луи Форестье, когда дворецкий закрыл дверь автомобиля марки «Делаж», на котором комиссара привезли со станции.

— Хорошо ли прошло ваше путешествие, месье?

— Честно говоря, я рад, что оно закончилось.

Форестье ненавидел поезда. От покачивания вагонов его тошнило, и оставалось лишь смотреть на проносящиеся мимо пейзажи через окно купе. Большинство пассажиров, вероятно, видели в этом некое очарование, но Форестье не увлекался меланхоличным созерцанием природы, предпочитая спокойствию сельской местности городскую суету. Виды, которые ему открывались, — широкие равнины, украшенные лесистыми холмами, поля рапса или пшеницы, луга, на которых паслись коровы, — погружали комиссара в уныние.

Погода соответствовала настроению. Над поместьем нависло серое небо. Пахло опавшими листьями и сырой землей. Пока Патрис, шофер, доставал из багажника лимузина чемоданы, Форестье оглядел фасад. «Дом трех вязов»... Впервые услышав это название, он представил себе небольшую виллу или мрачное поместье, затерянное в руанской глуши. Однако дом с выступающими темными брусьями поражал своим видом: высокий, массивный и построенный основательно, хотя и без особых архитектурных изысков. Особняк явно отражал высокое положение и богатство владельца.

Они вошли. Холл был украшен охотничьими трофеями и средневековым оружием, что придавало помещению мрачный вид. На круглом антикварном столике стояло несколько семейных фотографий.

— Господин граф надеялся приветствовать вас лично, но его задержали неотложные дела...

— Не беспокойтесь, Анри. Я понимаю, насколько занят хозяин дома.

— Я провожу вас в вашу комнату, месье. Возможно, вы захотите немного отдохнуть...

Форестье не сказал ни слова. Впрочем, сидеть в четырех стенах он не собирался — путешествие на поезде и так стало для него пыткой. Они поднялись по мраморной лестнице — настоящему произведению искусства, — а затем прошли по обшитою декоративными панелями бесконечному коридору с пожелтевшими портретами на стенах; вероятно, то были славные предки графа. Наконец Анри открыл одну из самых дальних дверей в восточном крыле здания.

— Прошу вас, будьте любезны, месье, — с легким поклоном произнес он.

Боже, что за чопорный дворецкий!

Они вошли в просторную комнату с обоями гранатового цвета и кроватью под балдахинном. Напротив двух арочных окон возвышался массивный камин. Как и в коридоре, стены были украшены картинами, но на этот раз небольшими буколическими пейзажами. Появился шофер и поставил на пол два чемодана — багаж комиссара.

— Желаете, чтобы я распаковал ваши вещи?

— Нет, спасибо, я сам.

— Как угодно, месье.

Форестье сделал несколько шагов. Все здесь было, безусловно, роскошным, но ужасно старомодным. Еще ему показалось, что в комнате

сыро — темные пятна на потолке и стенах свидетельствовали о том, что так и есть, — и эта холодная, пронизывающая влажность, характерная для многих нормандских домов, напомнила комиссару о застарелом ревматизме.

— Анри, остальные гости уже приехали?

— Нет, месье, только генерал Гранже; он приехал сегодня утром. Полагаю, сейчас он гуляет в парке.

Форестье остановился у окна: вдали, на скамейке рядом с цветочной клумбой, виднелся чей-то силуэт.

— Кажется, это он.

Слуга даже не попытался проверить.

— Может быть, месье... Вы с ним уже встречались?

— К сожалению, нет.

— Генерал — человек весьма уважаемый и влиятельный. Говорят, что к нему прислушиваются даже в правительстве по некоторым стратегическим вопросам...

— В самом деле?

— По крайней мере, так говорят.

За годы работы в полиции Форестье провел достаточно времени в домах такого рода и знал, что слуги часто повторяют слова господ, сами того не понимая.

— Кого еще ожидают в гости?

Услышав этот вопрос, Анри, казалось, обиделся.

— Не могу вам сказать, месье.

— Это государственная тайна?

— Господин граф попросил меня подготовить комнаты. Я не привык задавать вопросы о том, чем со мной не сочли нужным поделиться.

Пытаясь избежать еще большей неловкости, Форестье улыбнулся. Пора избавиться от этой ужасной привычки расспрашивать каждого встречного. Однако дворецкий и в самом деле встревожился, хотя вопросы ему задали довольно безобидные.

— Если позволите, — продолжил Анри, — мне пора. Когда вам что-то понадобится, пожалуйста, дерните шнур звонка.

— Непременно.

Оставшись в одиночестве, бывший комиссар положил один из чемоданов на кровать, но не нашел в себе сил его распаковать. Снова прошелся по комнате, оглядел разные мелочи и книги на небольшой полке, а потом вернулся к окну. Туман стелился до самого горизонта. Над лесом, тронутым первыми рыжими пятнами осени, поднималась стая ворон. Силуэт на скамейке не двигался.

Форестье внезапно адски захотелось выйти на свежий воздух и закурить сигарету. Он собирался воспользоваться случаем, чтобы познакомиться с генералом — не из желания пообщаться, и тем более не развлечения ради, а потому, что тихий голос подсказывал: стóбит поскорее познакомиться с гостями. На самом деле он до сих пор не знал точных причин, по которым оказался в этой усадьбе. Знал лишь то, что это вопрос жизни и смерти.

Глава 2

МОРАЛЬНАЯ ДИЛЕММА

Генерал Поль Гранже, глубоко затягиваясь сигарой, читал газету. В парке, который простирался до опушки пробковой дубравы, никого не было, кроме него. Это был высокий худой мужчина с выцветшими, но безупречно ухоженными пепельными усами. Форестье решил, что они с генералом примерно ровесники. Хотя комиссар никогда особенно не жаловал военных — а в молодости даже принимал близко к сердцу анархистские идеалы, с которыми боролся по долгу службы, — он вежливо поздоровался.

После короткого обмена любезностями Гранже предложил полицейскому сигару, но тот предпочел свои сигареты «Житан», запах которых его ныне покойная жена всегда считала отвратительным.

— Комиссар, слава вас опережает, — великодушно сообщил генерал. — В последнее время в газетах вас очень хвалят.

— Журналисты всегда преувеличивают.

— Так это правда, что вы подали в отставку?

— Я же не дезертировал... Просто ушел на пенсию.

Генерал весело усмехнулся.

— Не будете скучать по работе? Это, должно быть, трудно; ведь вы раскрыли столько громких дел, а теперь остались... как бы это выразиться... вне игры.

— Возможно, через несколько месяцев так и будет, но сейчас я чувствую облегчение.

— Облегчение?

— О, я мог бы провести в криминальной полиции еще не один год, но, кажется, я окончательно потерял веру.

— Не может быть! Все знают, что до недавнего времени вы проявляли огромную самоотверженность. Взрывы на Этуаль и неудачная попытка переворота, которая привела к ликвидации «Кагуляров»...¹

Форестье чуть смущенно отвел взгляд.

— Вы же понимаете, что я не могу подробно останавливаться на этих вопросах. Даже на пенсии я связан профессиональной тайной.

— Конечно... Но вы так и не ответили на мой вопрос. Не пожалеете, что перестали гоняться за преступниками?

— Я уже вышел из этого возраста. Да и чертова нога не дает покоя.

— Да, я заметил, что вы прихрамываете... Получили травму на службе?

¹ «Кагуляры» (фр. La Cagoule) — под таким обиходным названием, придуманным газетчиком, вошла в историю Тайная организация революционного действия, фашистская антикоммунистическая лига, проводившая акции устрашения и начавшая 15 ноября 1937 года путч, который потерпел поражение ранним утром следующих суток, толком не развернувшись. Cagoul — скрывающий лицо головной убор с прорезями для глаз; именно в таких проходили встречи организации.

— Смотря о каком департаменте речь, — ответил Форестье, проводя рукой по бедру. — В четырнадцатом году на Восточном фронте меня ранило осколком... Ничуть не сомневаюсь, что мне на смену придут другие полицейские, более бдительные и энергичные. К тому же, видите ли, зло бесконечно. Какой смысл раскрывать одно преступление, если знаешь, что минуту спустя совершится другое?

Гранже помрачнел.

— Пессимистичный взгляд на мир... Но вы правы: зло никуда не исчезнет. Да и люди не перестанут враждовать...

С этими словами он развернул газету, открыв первую страницу.

29 сентября 1938 года

Большие надежды на мир в Европе

*Господа Даладье, Чемберлен, Муссолини и Гитлер
встретятся в Мюнхене сегодня в 15:00*

Форестье скривился, разглядев название газеты, которое не видел раньше: «Le журнал». В прошлом газета была рупором консервативных и католических взглядов, а теперь стала откровенно националистической и не скрывала симпатий к Гитлеру и фашистской Италии. Странно, что ее читает Гранже, близкий к правящим радикалам. Полицейский неодобрительно сжал губы, чего его собеседник, видимо, не заметил.

— Как вы думаете, комиссар, чем кончится эта история?

— Если честно, считаю, что кончится все плохо. На мой взгляд, Франция и Англия слишком благодушно относятся к этим диктаторам.

— Диктаторам? Они заботятся только о своих интересах.

— Австрия... затем Судетская область... Это огромные территории!

— А что вы предпочитаете? Войну? Я был на войне и достаточно насмотрелся там ужасов, чтобы не желать их повторения. Если мы хотим избежать бойни, придется пойти на компромисс с Гитлером.

— Пойти на компромисс или на сделку с совестью? Боюсь, что, пытаясь избежать войны, мы получим лишь бесчестье.

Гранже уже собирался ответить, как раздались ружейные выстрелы. Собеседники повернулись к лесу, наполовину тонувшему в тумане.

— Вы охотитесь, комиссар?

— Приходилось, хотя должен признать, что страстным охотником так и не стал. А вы?

— Нет. Возможно, это вас удивит, но я с меньшей страстью выступлю против убийства человека, чем против убийства животного.

Генерал произнес эти слова так холодно, что у Форестье по спине пробежала дрожь.

— Вы серьезно?

— Абсолютно. Животные действуют, повинаясь лишь инстинктам, у них нет желания навредить.

Почему же мы должны их мучить? Говорят, что некоторые люди лишены морали, но это бессмыслица.

— Что вы хотите этим сказать?

— Человек без морали был бы подобен животному. Именно мораль, а точнее сознательное и добровольное желание ее нарушить, толкает людей на преступления. Я никогда не видел, чтобы животные испытывали стыд или угрызения совести.

Генерал затянулся сигарой, сложил газету и продолжил:

— Вот преступники, которых вы арестовали... Я знаю, что в наши дни модно утверждать, будто они действовали вопреки себе, движимые неким социальным детерминизмом. Однако на самом деле Бог дал нам свободу воли, и только от нас зависит, как мы ею воспользуемся.

Форестье, никогда не любивший философских дискуссий, сменил тему:

— Простите за любопытство, а вы давно знакомы с графом?

— Да. Наши семьи давно общаются, и мы никогда не теряли связи. Монталабер иногда приглашает меня сюда. Он живет затворником, но, как мне кажется, ненавидит одиночество. А вы?

— Я познакомился с ним на одном из расследований...

— Дело об исчезновении бриллиантов?

— Вы об этом слышали?

— Кто же не слышал, комиссар! Отыскав драгоценности, вы оказали хозяину большую услугу. Эти камни, должно быть, стоили тысяч двести франков...